

ЖЕНСКАЯ ПОВСЕДНЕВНОСТЬ В РОССИИ В XVIII-XIX ВВ.

МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ
НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

25 сентября 2003 года



ТАМБОВ 2003

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ТАМБОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМ. Г.Р.ДЕРЖАВИНА

ТАМБОВСКИЙ ЦЕНТР ГЕНДЕРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

ЖЕНСКАЯ ПОВСЕДНЕВНОСТЬ В РОССИИ В XVIII-XX ВВ.

Материалы международной научной конференции

25 сентября 2003 года



Тамбов 2003

УДК 947
ББК 63.3
Ж 54

Сборник материалов конференции подготовлен
при финансовой поддержке фонда
Gerda-Henkel-Stiftung (AZ 04/SR/03)

Редакционный совет:

доктор исторических наук **Н.Л.Пушкарева**;
доктор исторических наук **В.В.Канищев**;
кандидат исторических наук **П.П.Щербинин** (отв. редактор).

Рецензенты:

кандидат исторических наук, зав. кафедрой истории,
профессор ТГУ им. Г.Р.Державина **А.В.Аврех**;
кафедра истории ПГТУ.

Женская повседневность в России в XVIII-XX вв.: Мат-лы
Ж 54 **международ. научн. конф. 25 сентября 2003 г. / Отв. ред. П.П.Щер-**
бинин. Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р.Державина, 2003. 233 с.

Women's Everyday Life in Russia, 18th-20th cc. Works of the
international scholar conference, September 25, 2003 / Editor-in-
chief Pavel Scherbinin. Tambov: Tambov State University Printing
House, 2003. 233 p.

ISBN 5-89016-106-7

В сборник вошли материалы международной научной конферен-
ции, проходившей в Тамбове 25 сентября 2003 г., посвященной рассмотрению различных аспектов женской повседневности в XVIII-XX вв., периоды войн и революционных катаклизмов.

This is a book of articles prepared by the participants of the conference. Various aspects of Russian women's everyday life in times of war and peace, reforms and revolutions are viewed. The topics on discussion have caused a lot of debate and many questions, posed new important problems for further study of the gender aspects of Russian past.

УДК 947
ББК 63.3

ISBN 5-89016-106-7

© Тамбовский государственный университет
им. Г.Р.Державина, 2003

ТРАНСФОРМАЦИЯ ЖЕНСКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭЛИТЫ: ИЗ СССР В РФ

Превращение гендерных отношений, феминизма в серьезные цивилизационные явления актуализируют задачу их изучения. Наука накопила немалый опыт [1]. Вместе с тем, полагаем, трансформация женских элит позднесоветского и постсоветского времени в СССР и РФ показана совершенно недостаточно. Данная статья является продолжением изучения местоположения женщины в государственной иерархии [2]. Прежде мы рассмотрели локальный аспект проблемы на довольно коротком отрезке поздней советской истории. Вместе с тем, полагаем, тема должна быть расширена и территориально, и хронологически, и концептуально.

В литературе сосуществуют диаметрально противоположные оценки женского представительства в органах государственной власти СССР. Одни исследователи выделяют высокий уровень интеграции женщин в руководящие сферы политической, научной, культурной жизни, в меньшей мере – в экономику [3]. Другие обращают внимание на сравнительно скромное представительство женщин в руководстве политики и экономики; в регионах – прежде всего [4].

Реалии советской поры

Много ли мы знаем примеров, когда бы женщина занимала лидирующие позиции на разных уровнях партийно-советской власти?

Не сомневаемся в том, что и на уровне заместителей наркомов и министров соотношение полов будет не намного отличаться. Таким образом, результат очевиден: в верхах федеральной власти в советское время доминировали мужчины.

Таблица 1

Соотношение мужчин и женщин
в высших органах государственной власти СССР (1922-1991 гг.) [5]

Орган власти	Мужчин	Женщин
ЦИК СССР (1923-1938, пред. и секр.)	12	-
Верховный Совет СССР (1938-1989, пред. през.)	11	-
Верховный Совет СССР (1989-1991, пред.)	2	-
Президентский Совет (1990, пред.)	1	-

Орган власти	Мужчин	Женщин
СНК – Совмин СССР (1923-1991, пред.)	10	–
Кабинет Министров СССР (1991, пред., зам. пред.)	2	–
Наркоматы – министерства СССР [6]	536	3
Госкомитеты, комиссии и другие ведомства СССР [7]	134	1
Всего	708	4
В %	88,3	1,7

На региональном уровне мы изучили составы секретариата, президиума, бюро Тамбовского губкома ВКП (б) в 1918-1928 гг. [8]. Выяснилось, что число женщин в их составах никогда не превышало трех человек из нескольких десятков. Зачастую же их не было вовсе. Причем, по нашим наблюдениям, в последующем это соотношение выглядело для женщин и вовсе удручающим. Даже место секретаря губкома (обкома) партии по идеологии чаще всего занимал мужчина.

Что касается субрегионального уровня, то Р.Маннинг, например, приводит такие данные: соотношение директоров МТС-мужчин и женщин в 1936 г. было 99,6 и 0,4%, председателей и заместителей председателей колхозов – 97,3 и 2,7 [9]. Еще любопытней ее данные о представительстве женщин в сельских Советах.

Таблица 2

Представительство женщин в сельских Советах (1926-1937 гг.) (в %) [10]

Годы	Женщин – председателей сельских Советов	Женщин – членов сельских Советов
1926	0,6	9,9
1931	5,0	21,0
1934	7,7	26,3
1936	6,7	26,4
1937	4,1	Нет данных

Следовательно, можно уверенно говорить о весьма скромном женском представительстве в органах партийно-государственного управления СССР. Даже если «отправить» в элиту жен руководителей разных властных уровней, наше видение проблемы иначе выглядеть не будет.

Позднесоветские изменения

19 партконференция в этом смысле внесла свои изменения. В дискуссии звучали предложения, по сути разрушавшие прежнюю схему рекрутизации партийно-советской номенклатуры. Член Центральной ревизионной комиссии сталевар Карагандинского металлургического комбината К.З.Ромазанов, очевидно, в согласованном порядке, озвучил новомодную тогда идею: «предоставить большую самостоятельность низовым парторганизациям, раз и навсегда отказавшись от предварительных разнарядок по возрасту, стажу, полу, образованию и т.д.» [11].

На наш взгляд, призывать к тому не было большого смысла. Еще в январе 1987 г. состоялся пленум ЦК КПСС, посвященный кадровым вопросам. Что бы сейчас ни говорили его организаторы, мы полагаем, уже тогда де-факто руководство КПСС отказалось от пресловутых квот (разнарядок). В партии с 1988 г. начнут проводиться конкурентные выборы, где фактически не будет места женщине. В декабре 1988 г. внесутся изменения в конституцию СССР, где изменения в партии даже в более выраженных формах проецировались на всю политическую систему. Выступлении на XIX партконференции председателя комитета советских женщин З.П.Пуховой прозвучали первые итоги перемен: «...Со всей ответственностью приходится признать, что положение женщин в стране все еще является социально-политической проблемой. ...Острота этой проблемы, к сожалению, еще не осознается нашим обществом. ...Новое мышление требует по-новому подойти к проблеме выдвижения женщин на руководящую работу – хозяйственную, общественную и государственную» [12]. Как по-новому? На наш взгляд, З.П.Пухова, увидев «изъяны перестройки», призывала вернуться к квотам.

В последние годы существования СССР Академия общественных наук при ЦК КПСС довольно часто проводила социологические обследования в регионах, направленные на поиск оптимальных кадровых рекомендаций. В частности, в июле – августе 1989 г. были опрошены 974 секретаря первичных парторганизаций. На вопрос «Готовы ли вы лично перейти в аппарат РК?» положительно ответили 8,0%, отрицательно – 71,3, «не знаю» – 20,0, не ответили – 0,7. При этом под руководством мужчин хотели бы работать – 53,7% опрошенных, женщин – 18,1, не ответили – 27,1. Избравшие своими потенциальными руководителями мужчин мотивировали выбор тем, что последние лучше понимают особенности партийно-политической работы (83,7%), объективнее и деловитее (71,1), с ними увереннее и комфортнее (53,3). В руководителях-женщинах более всего ценились человечность (73,9%), твердость и принципиальность (56,4), умение создать положительный микроклимат (42,4). На вопрос «В

чем достоинства женщины-секретаря?» респонденты чаще всего отвечали: «внимательность» (61,6%), «гуманизм, терпимость» (58,9), «деловитость, организованность, систематичность» (43,8), «интуиция» (27,7) [13].

Вместе с тем, при довольно высоких оценках, женщины приглашались на ответственную работу неохотно. При М.С.Горбачеве доля женщин-партийных руководителей на уровне ЦК КПСС, крайкомов и обкомов партии уменьшилась. Увеличилась она лишь в горкомах и райкомах и то лишь в условиях «партийного исхода» 1990-1991 гг. [14].

В экономической же практике признание высокого управленческого потенциала женщины в сочетании со стереотипом о большем соответствии бизнеса специфике мужского характера привел к ситуации, когда определенная часть обладающих организационными навыками женщин не хотела, а другая не могла создать собственное дело. Исследователи процесса выявили, что основной приток женщин в предпринимательство пришелся на вторую половину 1990 гг., а наименее благоприятным для женщин периодом в этом смысле были как раз 1989-1991 гг. [15]. Социологи объясняют подобный феномен высоким уровнем неопределенности в сочетании с низким уровнем легитимности предпринимательской деятельности. Это, на их взгляд, не давало женщинам стимулов для вступления в самостоятельный бизнес [16]. Мы полагаем, что такой вывод поверхностен и применим лишь к мелкому бизнесу. Что касается серьезного бизнеса, где на кону стояли тогда сверхприбыли, и цена вопроса была как никогда высока, более всего имели значение управленческие позиции претендентов, а уж только затем их готовность биться за «презренный металл». А стартовые позиции, что мы уже показали, были гораздо выше у мужчин. В развернувшейся схватке за собственность бульдогов-мужчин, разумеется, надо было превратиться в циника или даже злодея, но самое главное требование – быть тем самым бульдогом.

Постсоветская трансформация

Постсоветская трансформация женских административно-политических элит России лишь усилила предшествующую тенденцию. Федеральный уровень стабильно «выдает» по одному представителю на каждом новом витке назначений – вице-премьер правительства по социальным вопросам. В целом схожая ситуация наблюдается в регионах. Во время выборов глав регионов 1995-1997 гг. из 363 кандидатов, выдвигавшихся на пост губернатора, были лишь 6 женщины. В результате была выбрана только одна [17]. В Тамбовской областной администрации в 1991-2003 гг. в разное время работали 25 вице-губернаторов: 23 мужчины

и две женщины. В бытность губернатором А.И.Рябова среди его заместителей женщин не было вовсе.

Любопытно провести региональное сравнение на сравнительно коротком, но политически насыщенном временном отрезке. Мы взяли составы Тамбовского обкома КПСС, облисполкома за 1989 г. (накануне «партийного исхода») и областной администрации за 1992 г. (сразу после назначений первой «сельцинской волны»). Каковы результаты?

Таблица 3

Региональное представительство мужчин и женщин в органах власти
(1989 и 1992 гг.)

Организация	Мужчин	Женщин
1989 г.		
Секретариат обкома КПСС	5	-
Зав. отделами обкома КПСС	8	-
Председатель и зам. председателя облисполкома	5	1
Руководители подразделений облисполкома, учреждений и организаций областного подчинения	80	6
Всего	98	7
В %	93,3	6,7
1992 г.		
Глава и зам. главы администрации области	7	1
Руководители департаментов, управлений и отделов администрации	48	8
Руководители учреждений и организаций областного подчинения	47	2
Всего	102	11
В %	90,3	9,7

Итак, небольшое увеличение представительства женщин в органах власти произошло. На наш взгляд, оно, с одной стороны, не принципиально, а с другой, важно понимать, что с начала 1990 гг. притягательным местом работы стал серьезный бизнес, как раз организованный мужчинами – выходцами из номенклатуры. Свободные лакуны отчасти заполнили женщины, в советское время занимавшие предэлитные позиции.

В целом схожей выглядит и ситуация на субрегиональном уровне. В 1989 г. среди 27 первых секретарей ГК и РК КПСС Тамбовской области женщин не было вовсе. В 1992 г. среди 30 глав городских и районных администраций появилась одна. Вскоре, правда, еще две станут главами

субрегиональных администраций, но на выборах 1995-1996 гг. ни одна из них не будет переизбрана. Этот цикл выборов выиграет всего одна женщина и то лишь до следующего цикла 1999-2000 гг. Ныне среди глав администраций городов и районов Тамбовской области нет ни одной женщины – ситуация 1989 г. воспроизведена полностью.

Здесь, как видим, разительные изменения не произошли. В постсоветское время это случилось в составе представительных органов и при формировании бизнес-элиты, где, о чем уже отчасти говорилось, женщины либо почти исчезли, либо были отстранены от возможностей приобретения к собственности.

Представительство женщин в парламентах постсоциалистических государств показывает неуклонное снижение основных показателей.

Таблица 4

Женщины в парламентах постсоциалистических стран (в %) [18]

Государство	До 1991 г.	После 1991 г.
Польша	35,0	3,5
Чехословакия (Чехия)	29,5	6,0
Венгрия	20,9	7,0
Болгария	21,0	8,5
Украина	-	4,0

Участие женщин в представительских органах СССР и современной России выглядит следующим образом:

Таблица 5

Женщины в представительских органах СССР и РФ (1984-1999 гг., в %) [19]

ВС СССР 1984 г.	Съезд нар. деп. СССР 1989 г.	Съезд нар. деп. РСФСР 1990 г.	Госдума 1993 г.	Госдума 1995 г.	Госдума 1999 г.
32	16	5	13	10	6,6

Увеличение женщин в 1993 г. следует объяснять переходом к смешанной модели выборов (по партийным спискам и мажоритарным округам), когда женское представительство должно было обеспечить избирательное объединение «Женщины России». Поначалу так и произошло, но

теперь ясно, что объединение утрачивает свои позиции: 1993 г. – 8,13%, 1995 г. – 4,61%, 1999 г. – 5,7%.

Что же происходит на региональном уровне?

Таблица 6

**Представительство женщин в тамбовской региональной легислатуре
(1990-2001 гг.)**

Облсовет 1990 г.	Облдума 1994 г.	Облдума 1997 г.	Облдумв 2001 г.
14 из 150 (9,3%)	4 из 30 (13,3)	4 из 50 (8,0)	1 из 50 (2,0)

Итак, мы можем констатировать факт низкого представительства женщин в органах власти постсоветской России. Однако, констатировать этот факт важно, но недостаточно. Гораздо важнее, на наш взгляд, подчеркнуть то вначале, что власть в России – это в принципе традиционная часть мужской субкультуры. Достаточно сказать, что в дореволюционной России женщина не имела избирательного права. Это впервые произошло при выборах членов Учредительного собрания. В СССР же собственно выборы практически никогда не были осознанной общественной волей. Власть формировалась не посредством выборов, а либо их имитацией, либо через номенклатурные назначения. В первом случае представительство женщин в органах государственной власти обеспечивалось известными квотами. Во втором же, как мы убедились, женщинам были отведены роли второго плана. Если подходить к проблеме не формально, то следует признать, что в административных органах позиции женщин мало изменились. На наш взгляд, они и в советские времена были крайне слабы.

Вместе с тем, следует признать, что в постсоветское время, когда началась реальная конкуренция, были отменены поддерживающие квоты, позиции женщин ухудшились и с формальной стороны. Они не могут конкурировать с мужчинами ни во время выборных кампаний, ни в карьерной инфильтрации по «служилой лестнице». Произошел, как сформулировала Г.Г.Салласте, исторический парадокс – переход к демократии сопровождается вытеснением женщин из политики на всех ее уровнях. В постперестроечное время, на ее взгляд, численность номенклатурной элиты резко уменьшилось из-за развала прежних структур власти. При этом более сильные «выдавили» слабых: «Женская элита в нынешние времена не способна не только завоевать, но даже удерживать власть там, где она ею еще не потеряна» [20].

К этому стоит добавить, что российская патронажно-клиентеллистская традиция, привычка к теневому сговору, утеканию политического процесса за кулисы [21] делают позиции женщин в условиях «похода во власть», даже если они этого очень хотят, практически безнадежными: женщина в окружении мужчин обязана играть по «мужским правилам».

Кроме того, Россия – страна с патриархальными электоральными ценностями. Часто звучащие призывы женщин избирать женщин не находят поддержки. Здесь женщины за женщин не голосуют. Возможно, создание в свое время движения «Женщины России» имело искренней целью усилить представительство женщин в органах государственной власти. Последующие события показали, что оно, несомненно, стало объектом политических манипуляций. Свидетельством тому являются и раскол движения перед выборами 1999 г., и колкие замечания на эту тему женщин, прошедших в Госдуму по другим партийным спискам или одномандатным округам. А участвовавшие призывы вернуться к «женскому квотированию» (называется 30-процентная квота) вполне понятны, но только подчеркивают безнадежность в обозримой перспективе изменения ситуации.

Примечания

1. См., например: Лабутина Т.Л. Английская революция и феминизм // Переходные эпохи в социальном измерении: История и современность. М., 2003. С. 153-172; Феминизм. Восток, Запад, Россия. М., 1993; Чирикова А.Е. Лидеры российского предпринимательства: менталитет, смысл, ценности. М., 1997; *Gendering Elites: Economic and Political Leadership in 27 Industrialised Societies*/Ed. by Mino Vianello and Gwen Moore. Houndmills, Basingstoke, Hampshire, London, 2000; Frieden B. *The Feminism Mystique*. New York, 1963.
2. См.: Сельцер Д.Г. Женщина в советской партийно-государственной иерархии (1980-е гг.): субрегиональный аспект // От мужских и женских исследований к гендерным: Материалы международной научной конференции. 20 апреля 2001 года. Тамбов, 2001. С. 74-79.
3. См.: Салласте Г.Г. Женская элита России: эволюция и особенности // Политическая социология: Информационный бюллетень. М., 1993. №7: Политическая элита: состояние и перспективы становления. С. 53.
4. См.: Андрееenkova A.B. Представительство женщин в парламентах России и Украины: опыт социологического анализа // Социс. 2000. №11. С. 117-127; Bridger S. *Women in the Soviet Countryside: Women's Roles in Rural Development in the Soviet Union*. Cambridge, 1987.
5. Составлено по: Коржихина Т.П. Советское государство и его учреждения: ноябрь 1917 г. – декабрь 1991 г. М., 1995. С. 382-417.

6. По 10 наркомам пол нами не установлен.
7. По одному председателю комитета пол нами не установлен.
8. См.: Архивы России: Центр документации новейшей истории Тамбовской области: Путеводитель. М., 2002. С. 250-253.
9. См.: Маннинг Р.Т. Женщины советской деревни накануне второй мировой войны. 1935-1940 годы // Отечественная история. 2001. №5. С. 93.
10. См.: Там же. С. 99.
11. Советская Россия. 1988. 1 июля.
12. Там же. 2 июля.
13. См.: Ивлев И.А., Охотский Е.В. Партийный аппарат в условиях перестройки. М., 1990. С. 22, 23, 24.
14. См. подробнее: Сельцер Д.Г. Указ. соч.
15. См.: Барсукова С.Ю. Специфика женского предпринимательства // Способы адаптации населения к новой социально-экономической ситуации в России. М., 1999. С. 73.
16. См.: Там же. С. 74.
17. См.: Андрееenkova A.B. Указ. соч. С. 117.
18. Составлено по: Салласте Г.Г. Указ. соч. С.54, 55; Андрееenkova A.B. Указ. соч. С. 117-127.
19. Составлено по: Там же.
20. См.: Салласте Г.Г. Указ. соч. С. 54, 55.
21. См. об этом: Шеацова Л.Ф. Режим Бориса Ельцина. М., 1999. С. 502.